

24. Юревич А.В. Умные, но бедные: ученые в современной России» М., Московский общественный научный фонд, 1998г
25. Abric J.C., Vacherot G. 1976b, «Methodologie et etude experimentale des representations sociales: tache, partenaire et comportement en situation de jeu», Bulletin de Psychologie, 29, p 63-71.
26. Aldrovanti, M., Beauvois, J.L., Guinguoin, G. 1987, «Theories implicates de la personnalite, travail cognitive, et ideologie», in J.L. Beauvois, R.-V. Joule, et J-M. Monteil, Perspectives cognitives et conduits sociaux, Fribourg, Del Val. Arabie, P., Carroll J.D., De Sarbo W.S. 1987, Three-way scaling and clustering, Londres, Sage. Bacher F. 1982, les enquetes en psychologie, 2 vol., Presses universitaires de Lille
27. Addison-Wesley. Beauvois J. L. 1982, «Theories implicates de la personnalite, evaluation et reproduction ideologique», L' Annee Psychologique, 1982, p.513-536/ Beauvois, J.L. 1984, La psychologie quotidienne, Paris, PUF.G. Isaksen. Fronties of Creativity Research: Beyond the Basics. – Buffallo, 1987. – P. 216-222.
28. Davis G. A. Creativity is Forever: 4th ed. – Kendall, 1999. – 346 p
29. Jodelet D. Representation social: Phenomenes, concept et theorie// Psychologie sociale. Paris: Presses Universitaires de France, 1997.
30. Meili R. Manuel du diagnostik psychologue, Paris, 1964, p. 355
31. Moscovici S. Social influence and social change. L., N.Y., San-Franc.: Acad. Press, 1976.
32. Rhodes M. An Analysis of Creativity // S. G. Isaksen. Fronties of Creativity Research: Beyond the Basics. – Buffallo, 1987. – P. 216-222
33. Simonton D. K. Creativity, Leadership and Chance // R. G. Sternberg. The Nature of Creativity. – N. Y., 1988. – P. 386-426.
34. Sternberg R. Implicit theories of intelligence // Journal of Personality and Social Psychology. N 49. P.607-627.
35. Richards R. L. Relationships between Creativity and Psychopathology: An Evaluation and Interpretation of the Evidence // Genetic Psychopathology Monographs. – 1981. – Vol. 103. – P. 261-324.

Медицинские технологии

ПРИМЕНЕНИЕ АУТОЛИМФОЦИТОВ АКТИВИРОВАННЫХ ИММУНОМОДУЛЯТОРОМ В ТЕРАПИИ ЛИМФЕДЕМЫ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Любарский М.С., Смагин А.А., Хабаров Д.В., Кочеткова М.В., Комбанцев Е.А., Алтухов И.А., Повещенко О.В.

*ГУ НИИ Клинической и экспериментальной лимфологии СО РАМН
Новосибирск, Россия*

Число больных страдающих лимфатическими отеками конечностей по данным Национального института здоровья США, 2005г, достигает 500 млн. населения земли, в 80% случаев встречается лимфедема нижних конечностей. Недостаточная эффективность терапии лимфедемы нижних конечностей (ЛНК) послужила основанием для поиска новых направлений терапии данного заболевания. Клетки - участники воспалительного процесса (Т-лимфоциты, моноциты/макрофаги, дендритные клетки, нейтрофилы) участвуют в продукции про- и противовоспалительных цитокинов, ростовых факторов, которые влияют на функции эндотелиальных клеток: их пролиферацию, миграцию и дифференцировку.

Основной задачей нашего исследования являлась оценка клинической эффективности лечения больных ЛНК с использованием моноклеарных клеток активированных иммуномодлятором.

Под нашим наблюдением находились пациенты с первичной и вторичной лимфедемой нижних конечностей II-III стадии, которые были

разделены на 2 группы. Группа контроля получала курс стандартной консервативной терапии, который включал в себя эластическую компрессию; медикаментозную терапию: венотоники и десенсибилизирующие препараты, курс физиотерапевтических методик. Пациенты 2 группы наряду курсом стандартной консервативной терапии, получали курс внутриаартериальных инъекций аутолимфоцитов, полученных путем цитафереза и активированных иммуномодлятором, трехкратно с интервалом 72 часа.

Клиническая эффективность проведенной терапии оценивалась с помощью антропометрического исследования и реолимфовазографии (РЛВГ).

Сравнительный анализ полученных данных, как показатель эффективности лечения у пациентов из разных групп исследования позволил выявить, что максимальное изменение длин окружности нижней конечности достигнуто у пациентов 2 группы, среднее значение длин составило 10,2% (3,8 см). При проведении сравнительного анализа данных РЛВГ исследования после лечения выявлено, что терапия, используемая во 2 группе, оказывает наибольшее положительное воздействие на гемо- и лимфоциркуляцию в нижней конечности. Так, в первой группе, скорость венозного оттока на пораженных конечностях увеличилась – на 29,3%, во 2 группе повышение скорости венозного оттока по сравнению с исходными данными - на 70,2%, что в 2,4 раза больше, чем у пациентов 1 группы, объем венозного оттока возрос на 100 % от исходного.

Увеличение скорости лимфатического оттока так же было максимальным во 2 группе.

Таким образом, включение в комплексную терапию ЛНК внутриартериального введения активированных иммуномодулятором аутолимфоцитов, позволяет более эффективно влиять на патологический процесс и добиваться положительных результатов в лечении и в улучшении качества жизни.

ОЦЕНКА АДРЕНОРЕАКТИВНОСТИ ЭРИТРОЦИТОВ, ОСНОВАННАЯ НА СПОСОБНОСТИ АДРЕНАЛИНА ПОВЫШАТЬ СКОРОСТЬ АГГЛЮТИНАЦИИ ЭРИТРОЦИТОВ

Циркин В.И., Громова М.А., Колчина Д.А., Михайлова В.И., Плясунова Я.К.
*Кировская медицинская академия
Киров, Россия*

Считается, что адренореактивность эритроцитов может отражать адренореактивность кардиомиоцитов и гладкомышечных клеток [2, 3], но ее методы оценки, например, по β -адренезависимой СОЭ [2] или осмотической резистентности эритроцитов [3], имеют ограничения. Нами установлено, что адреналин (Адр., 10^{-8} , 10^{-7} г/мл) повышает скорость агглютинации эритроцитов у людей с II, III и IV группами крови, если судить по снижению времени начала агглютинации эритроцитов (ВНАЭ) в изогемагглютинирующих сыворотках (ИГАС). Так как эта способность Адр. сохраняется (а при II и IV группах усиливается) в присутствии обзидана или атенолола (10^{-8} г/мл), то ее наличие мы объясняем активацией α -адренорецепторов (АР) и, частично, β_2 -АР; активация же β_1 -АР препятствует ее проявлению. Это указывает на перспективность применения предлагаемого нами метода адренезависимой агглютинации эритроцитов для оценки их α - и β -адренореактивности при II, III и IV группах крови.

Методика

Исследовали капиллярную кровь 16 студентов и 21 студентки вуза, у которых, используя ИГАС I, II и III группы (титр - 1:32), определяли группу крови (по АВО) определяли общепринятым методом. Для исследования влияния адренергических средств на скорость агглютинации он был модифицирован. На планшетку наносили ИГАС-I, ИГАС-II и ИГАС-III или только ИГАС-I по 2 капли (число рядов сывороток варьировало). В каждую ИГАС вносили по капле раствора Кребса (рН-7,4), содержащего Адр. в одной из концентраций (10^{-8} , 10^{-7} , 10^{-6} , 10^{-5} г/мл), либо Адр. с обзиданом или атенололом (10^{-8} г/мл). Для кон-

троля в каждую ИГАС вносили каплю «чистого» раствора Кребса, т.е. без адренергических средств. Во всех случаях ИГАС разводили в соотношении 2:1. Затем в каждую ИГАС предметным стеклом вносили эритроциты исследуемого (1:10) и определяли ВНАЭ. Результаты обрабатывали параметрическим методом ($M \pm m$); различия оценивали по критерию Стьюдента, считая их достоверными при $p < 0,05$ [1].

Результаты

В контрольной ИГАС-I время начала агглютинации эритроцитов (ВНАЭ) составило $101,3 \pm 6,2$ с ($n=37$), в ИГАС-II - $129,8 \pm 39,4$ с ($n=9$), а в ИГАС-III - $168,9 \pm 44,1$ с ($n=11$); $r_{I,II,III} < r > 0,1$. Для этой реакции характерна вариация ВНАЭ, поэтому в присутствии адренергических средств tt выражали в % к ВНАЭ в контроле.

Адр. в концентрациях 10^{-8} или 10^{-7} г/мл при использовании всех ИГАС (I, II и III групп) уменьшал ВНАЭ до 62,7% -83,4% от контроля; с ростом его концентрации (10^{-6} и 10^{-5} г/мл) эффект снижался. Так, для всех исследованных показано, что в ИГАС-I ($n=37$) ВНАЭ на фоне Адр. (10^{-8} , 10^{-7} , 10^{-6} и 10^{-5} г/мл) составило соответственно $83,4 \pm 7,1\%$ *, $87,8 \pm 7,2\%$, $91,0 \pm 8,2\%$ и $100,9 \pm 7,4\%$ (* - различие с контролем достоверно, $p < 0,05$); в ИГАС-II ($n=9$) - соответственно $84,6 \pm 7,5\%$, $85,8 \pm 6,6\%$ *, $93,7 \pm 7,6\%$ и $97,1 \pm 6,5\%$, а в ИГАС-III ($n=11$) - $62,7 \pm 5,8\%$ *, $94,0 \pm 12,7\%$, $96,6 \pm 15,2\%$ и $95,0 \pm 10,9\%$. Это характерно для доноров всех групп (II, III и IV). Обзидан (10^{-8} г/мл) не препятствовал проявлению эффекта Адр. у всех исследуемых, а при II и IV групп он усиливал его. Так, в опытах с ИГАС-I время начала агглютинации эритроцитов доноров группы II ($n=10$) на фоне Адр. (10^{-8} г/мл) составило $81,3 \pm 8,4\%$ * от контроля, а на фоне Адр. (10^{-8} г/мл) и обзидана (10^{-8} г/мл) - $52,8 \pm 7,0\%$ *; для Адр. в концентрации 10^{-5} г/мл - соответственно $92,1 \pm 3,7\%$ * и $69,9 \pm 6,0\%$ *^A (^A - различие с Адр. достоверно, $p < 0,05$). Исследование 6 доноров (II-3, III-1, IV-2) показало, что повышение способности Адр. снижать ВНАЭ в ИГАС-I при блокаде β_1 -АР атенололом (10^{-8} г/мл) выражено сильнее, чем при блокаде β_1 -АР и β_2 -АР обзиданом (10^{-8} г/мл). Так, на фоне Адр. (10^{-8} г/мл) ВНАЭ составило $95,7 \pm 7,6\%$ от контроля, на фоне Адр. и обзидана - $52,1 \pm 8,2\%$ *^A, а на фоне Адр. и атенолола - $40,2 \pm 14,4\%$ *^A.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гланц С. Медико-биологическая статистика.- М.: Практика.- 1999.
2. Колобова Е.В. и др. //ДАН, 1998. 358, 5.695-698.
3. Стрюк Р.И., Длусская И.Г. Адренореактивность и сердечно-сосудистая система.- М.: Медицина, 2003.